

Последние месяцы Тан Фэйюэ и Чжэн Ци жили и работали под присмотром Хань Чунъюаня. Он уже хорошо знал обоих. Совершенно не желая, чтобы Мэн Энь дружил с кем-то левым, Хань не имел ничего против того, чтобы младший общался с этой парочкой. Чжэн Ци всё равно не сможет слишком приблизиться к Эню.

Хань Чунъюань думал, что принял отлично решение, но Мэн Энь неожиданно нахмурился.

— Что? Ты не хочешь? — тут же спросил Хань Чунъюань. Вообще дети, насколько он знал, очень любят праздновать Рождество и Новый год. В школе Мэн Эня тоже решили устроить новогоднюю вечеринку. Он хочет праздновать с ними?

— Нет, но разве ты сможешь есть вне дома? Как же мы будем праздновать в других местах? — обеспокоенно стал выпрашивать Мэн Энь. Хотя он никогда раньше не путешествовал, и был бы не против куда-то съездить, но Энь прекрасно помнил о проблеме старшего.

— И что? В худшем случае ты приготовишь мне побольше рисовых шариков, и мы возьмём их с собой, — пожал плечами Хань Чунъюань. Это «изысканное» блюдо мелкий приготовил на днях, хвастаясь, что вспомнил рецепт одной бабули из его старого района.

Рецепт несложный — сварите клейкий рис, нарежьте из теста небольшие полоски и обжарьте их на сковороде в масле до хрустящей корочки. Если хотите послаще, то в рис добавьте две столовые ложки сахара с кунжутом и обкатайте жаренную палочку в этой смеси до того, как она превратится в шарик.

Если захочется солёного, то в рис можно добавить измельчённых солёных огурцов. По словам Мэн Эня, есть и более дорогие шарики с арахисом или яйцом.

Конечно, шарики, что приготовил Мэн Энь, не получились такими хорошими, но он старался, добавляя туда и яйцо, и немного измельчённой сухой полыни. Да ещё остатки с прошлого ужина пошли в дело.

Хань Чунъюань раньше практически никогда не ел того, что осталось с прошлого приёма пищи, но после знакомства с Мэн Энем постепенно к этому привык. Этот экономный хомячок просто не оставлял ему выбора, искренне удивляясь, что можно просто так выкинуть столько прекрасной еды.

И случилось это ещё в прошлой жизни.

Когда медбрат Мэн Энь вытащил его из горячей лечебницы, то у них не было денег даже на трёхразовое питание. И чтобы хоть что-то есть, Мэн Энь с ещё незажившими ожогами пошёл искать работу.

А Хань Чунъюаню быстро стало не до капризов в еде. Он съедал всё, что Энь выкладывал на его тарелку, быстро работая палочками...

— Но рисовые шарики не очень питательны, и они довольно противные, когда остынут, — слова Мэн Эня вернули Ханя из воспоминаний.

— Чего ты боишься? — фыркнул Хань Чунъюань. — Мы всегда можем купить термоконтейнер для еды. Можем так же забронировать номер с кухней или просто снять дом. — Так же Хань Чунъюань не видел ничего плохого, если купить ещё и походную кухню. Пусть телохранители просто таскают её за ними.

Мэн Энь понял, что Хань Чуньюань много путешествовал. Скорее всего и в школьных групповых поездках бывал часто. Он осознал, насколько велика между ними пропасть. Несмотря на то, что они живут вместе, они всё ещё далеки друг от друга.

— Есть ещё проблемы? — Хань Чуньюань внимательно посмотрел на младшего.

— Больше нет, — помотал головой Мэн Энь.

— Если нет, то давай готовиться к поездке, — Хань Чуньюань включил ноутбук, и они начали вдвоём искать место, где хотели бы отдохнуть несколько дней.

Сейчас в сети ещё не очень развиты туристические сайты, поэтому ничего интересного не нашли. Старший задумался, вспоминая свои путешествия. Но их было не так уж много. В школе он частенько мотался в летние лагеря, но став старше, он жил только своей компанией. А после свадьбы с Ли Сяосяо они отправились в свадебное путешествие за границу. Тогда он был безумно счастлив, но сейчас вспоминал о тех местах с раздражением.

Ужин от Мэн Эня по-прежнему прост: большая миска жареного тофу с капустой и грибами, тарелка тушёной свинины на подушке из варёных овощей. Сами овощи безвкусные, чтобы не перекрывать вкус свинины. Хань Чуньюань попробовал сначала их, и быстро все съел, выживая стебли палочками.

— Почему ты ешь только стебли? — заинтересовался Мэн Энь. — Грибы и капуста не удались совсем?

— Отстань, — буркнул Хань Чуньюань, бросил на младшего сердитый взгляд и в конце одним махом проглотил мясо.

На следующий день, в выходные, Хань Чуньюань привёл Мэн Эня с собой в компанию. Первым делом вызвал Тан Фэйюэ и Чжэн Ци:

— Мы собираемся провести Новый год с вами вместе в небольшой поездке. Компания всё оплатит. Как вам?

— Босс, это здорово. Я давно хотел поизучать ближайшие провинции. К сожалению, по приезде в Китай я сразу стал работать. Даже не изучил наш Сиань, — тут же радостно вскинулся Тан Фэйюэ.

Пока Мэн Энь наводил порядок в офисе, он не мог удержаться и не поглядывать на Тан Фэйюэ. Раньше разработчик выглядел обычно — с лишним весом и вечно что-то жующий. Но с тех пор, как Энь в последний раз появлялся в компании, парень очень сильно изменился.

Он не стал худым, но все его жировые складки сменились красиво накачанными мышцами. Его фигура выглядела просто на «пять». И при его высоком росте Тан Фэйюэ притягивал взгляды.

Хань Чуньюань тут же заметил эти взгляды украдкой и недовольно рыкнул:

— Энь, на что это ты смотришь?

Мэн Энь тут же отвернулся, а Тан Фэйюэ с победной улыбкой глянул на Чжэн Ци. Разработчик действительно выкладывался последние два месяца, выделяя тренировкам каждый вечер. И он, наконец-то, добился идеальной фигуры. Чжэн Ци оказался прав: физические упражнения — лучшее средство для похудения и поддержания красоты.

У него не только улучшилась фигура, но и лицо стало выразительнее и ярче. Пропали пухлые щёки, что делали его лицо плоским и серым. Всё это исчезло без следа.

Раньше Чжэн Ци сразу ловил взгляды друга, но сегодня он был немного рассеян, поэтому не заметил, что на него смотрит Фэйюэ. После долго размышления, он всё же пошёл в кабинет Хань Чунъюань и признался:

— Извините, босс, но на Новый год у меня есть дела, и я не смогу поехать с вами.

— Что стряслось? — поднял одну бровь Хань Чунъюань. В последнее время Чжэн Ци стал тихим, и всё меньше и меньше говорил. Хань уже давно это заметил. И если не произошло чего-то нового, то Чжэн Ци явно узнал о внебрачном ребёнке своего отца.

— Я еду в Гонконг на праздниках — ответил Чжэн Ци. После того, как он рассказал маме о внебрачном ребёнке, она начала расследовать этот вопрос и выяснила правду, параллельно узнав о муже много нового.

Его отец очень любил маму. В этом не было сомнений. Сколько Чжэн Ци себя помнил, у родителей были восхитительные отношения. Но, видимо, этого было недостаточно, чтобы хранить верность.

Женщина, с которой «общался» отец, раньше работала администратором в риелторской компании семьи Чжэн. Красивая, с большой грудью и пустым мозгом. Она изо всех сил старалась привлечь внимание хозяина и ей это удалось. Не удалось только стать его женой — она так и осталась за бортом. Что дамочке совсем не понравилось.

Но после того, как господин Чжэн её избил, она смирилась со статусом любовницы. Странно, но отец позволил ей выносить и родить ребёнка.

Отец на самом деле не уделял особого внимания этому ребёнку. Он не был гением, оценки в школе лишь чуть выше среднего. Из-за того, что мать баловала его, он рос пухлым ребёнком.

Насколько Чжэн Ци понял, отец предпочёл бы скрывать существование этого мальчика до конца своих дней, подкидывая иногда ему и мамаше немного денег.

Но однажды Чжэн Ци «вышел из шкафа», заявив громко о своей ориентации, и сбежал из дома, поругавшись с отцом. Вот с тех пор господин Чжэн стал чаще навещать внебрачного сына и занялся его образованием.

Чжэн Ци родился геем. И даже не просто геем, а пассивом. Ещё в младшем классе он понял, что парни ему нравятся больше девочек. Мало того, ему нравятся сильные и агрессивные парни, что само по себе пугало подростка. Он даже хотел измениться, подружившись с одной девочкой, но... Всё это окончилось ничем. Они просто стали двумя подружками.

Из-за этого вывиха с ориентацией, Чжэн Ци порой чувствовал себя виноватым перед родителями. Несколько лет назад, когда у него всё было хорошо в Гонконге, он часто приезжал домой и ужинал со своей семьёй, заботясь о родителях как мог.

До появления в его жизни Тан Фэйюэ, вокруг Чжэн Ци было много красивых парней, но он ни разу не влюбился. Даже не решался на невинный поцелуй, боясь, что его родители этого не переживут.

Он признался родителям в своей ориентации, когда стал достаточно взрослым и жил

самостоятельно. Отец пришёл в ярость и выгнал его из дома. Что ещё оставалось делать Чжэн Ци. Он собрался, оповестил друзей и уехал из Гонконга.

Идея была в том, чтобы подождать где-то подальше, пока отец успокоится. Он бы не хотел жениться и заводить ребёнка, но, при необходимости, мог задавить свою ориентацию и завести наследника. Если отец будет счастлив...

Но когда Чжэн Ци узнал, что у отца есть внебрачный сын, то парень заперся в уборной и его долго рвало.

В глазах многих людей, он — человек, помешанный на чистоте. Но никто не знает, что Чжэн Ци в первую очередь помешан на чистоте душевной. Если бы у отца были другие партнёрши до брака с его мамой, то это было приемлемо. Но измена после свадьбы?

Кстати, он впервые обратил внимание на Тан Фэйюэ в онлайн-игре, когда в их группе болтали о женщинах и выдуманных победах над ними. Фэйюэ тогда твёрдо заявил, что измены — это аморально.

Вспоминая обо всём этом, Чжэн Ци сидел за своим столом чернее тучи, и Тан Фэйюэ не знал, чем помочь другу. Но услышав слово «Гонконг», сник. Сейчас Чжэн Ци сбежал из дома, но если он вернётся к родителям, то не должен ли будет вернуться и на «правильный» путь мужчины и хорошего сына?

— Гонконг? — переспросил Хань Чунъюань. — А почему бы нам всем вместе не поехать в Гонконг на пару дней? Чжэн Ци, у тебя же там есть свой дом?

Гонконг и правда был хорошим местом для знакомства с миром.

— Да... — неуверенно отозвался Чжэн Ци. — Но мне там надо будет решить несколько своих проблем. Потому, боюсь, я не смогу быть с вами.

— О, мы прекрасно проведём время и без тебя, — усмехнулся Хань Чунъюань. Он уже принял решение.

<http://bllate.org/book/13884/1302796>